

DOI 10.15826/koinon.2022.03.3.4.034

УДК 340.1(470) + 340.114.5 + 35.07:34 + 37.023

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. КеримовУральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

Аннотация: Правовую культуру нельзя рассматривать в отрыве от общего развития общества и государства. Следование правилам правовой культуры в современном мире является одним из главных индикаторов благополучия государства, общества и граждан. Уровень развития правовой культуры зависит от многих факторов. Среди них необходимо выделить специфику процессов государственного строительства, характер политического режима, особенности взаимоотношений политической власти с институтами религии, отношение к частной собственности, приоритеты в политике государства, соблюдение прав и свобод граждан и т. д. Все эти факторы влияют на уровень политической культуры современной России. В статье предпринята попытка определить состояние правовой культуры современного российского общества, проследить эволюцию факторов, определяющих ее специфику. Акцентируется внимание на институциональных и ментальных проблемах в развитии правовой культуры российского общества, рассматриваются возможности повышения уровня правового сознания граждан. В качестве вывода отмечается, что правовая культура — это историческое явление и для ее формирования требуется длительный период. Содержание процесса ее развития заключается в целенаправленной работе по преодолению правового нигилизма, который в России имеет глубокие корни. Также отмечается, что без восстановления общественного доверия к власти и ее органам, соблюдения государством норм права, обеспечения надлежащих условий для исполнения законов, уважения прав и свобод граждан невозможно повысить уровень правосознания и добиться соблюдения требований правовой культуры.

Ключевые слова: правовая культура, правосознание, правовой нигилизм, правовая жизнь общества, правовое просвещение, правовое воспитание.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00813/22 «Образовательный потенциал медиасферы как пространства развития правовой культуры и культуры прав человека в современной России».

Для цитирования: Керимов А. А. Проблемы правовой культуры в современной России // *Koinon*. 2022. Т. 3. № 3–4. С. 98–106. DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.034

ISSUES OF THE LEGAL CULTURE IN MODERN RUSSIA

A. A. Kerimov

Ural Federal University
Yekaterinburg, Russia

Abstract: Legal culture cannot be considered in isolation from the general development of society and the state. Following the rules of legal culture in the modern world is one of the main indicators of the well-being of the state, society and citizens. The level of development of legal culture depends on many factors. Among them, it is necessary to highlight the specifics of the processes of state-building, the nature of the political regime, the peculiarities of the relationship of political power with religious institutions, the attitude to private property, priorities in state policy, respect for the rights and freedoms of citizens, etc. All these factors influence the level of political culture in modern Russia. The article attempts to determine the state of the legal culture of modern Russian society, to trace the evolution of factors that determine its specifics. Attention is focused on institutional and mental problems in the development of the legal culture of Russian society, the possibilities of raising the level of legal consciousness of citizens are considered. As a conclusion, it is noted that legal culture is a historical phenomenon and its formation requires a long period. The content of the process of its development consists in purposeful work to overcome legal nihilism, which has deep roots in Russia. It is also noted that without restoring public confidence in the government and its bodies, compliance with the law by the state, ensuring proper conditions for the execution of laws, respect for the rights and freedoms of citizens, it is impossible to raise the level of legal awareness and achieve compliance with the requirements of legal culture.

Keywords: legal culture, legal awareness, legal nihilism, legal life of society, legal education, legal education.

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the research project No 20-013-00813/22 “The Educational Potential of a Media Sector as a Space for the Development of Legal and Human Rights Culture in Today’s Russia”.

For citation: Kerimov, A. A. (2022), “Issues of the Legal Culture in Modern Russia”, *Koinon*, vol. 3, no. 3–4, pp. 98–106 (in Russian). DOI: 10.15826/koinon.2022.03.3.4.034

Проблема правовой культуры в современной России является одной из фундаментальных, от ее решения зависят стабильность и устойчивость развития общества и государства.

Прежде чем оценить состояние и обозначить основные проблемы правовой культуры в современной России, необходимо предложить ее определение. Так, под правовой культурой мы понимаем «совокупность знаний правового характера и то, насколько человек осознает, что в повседневной жизни необходимо следовать требованиям норм права» [Образовательный потенциал... 2020, с. 459].

Правовая культура характеризуется такими показателями, как «правовая образованность, знание действующего законодательства, наличие минимальных практических навыков, умение использовать эти знания в конкретных жизненных ситуациях, осознанное соблюдение и следование требованиям юридических норм, правовая активность личности» [Дьячкова 2007, с. 450]. Необходимость формирования правовой культуры обусловлена тем, что «высокая правовая культура является фактором достижения реальных гарантий прав и свобод человека как высшей ценности» [Керимов 2020, с. 292]. Степень ее развития определяется уровнем правосознания и правовой активностью граждан.

Очевидно, что любое явление своими корнями уходит вглубь истории и имеет аналоги в прошлом, что дает повод рассуждать о его влиянии и на сегодняшнее состояние изучаемого объекта. Безусловно, правовая культура в этом отношении не является исключением.

Уровень развития правовой культуры характеризуется историческими традициями уважения к закону, правоприменительной практикой, развитием политической и правовой мысли. Этот процесс находится в единой связи с практикой государственного строительства.

На заре строительства института государства право основывалось на постулатах религии, традициях, обычаях и в большей степени имело этическую, морально-нравственную основу. Такой тип развития правовой культуры был характерен и для российского государства, которое основывалось на подчинении права высоким моральным, а затем и религиозным ценностям.

Сильное влияние на развитие права и правосознания оказали достижения греко-римской цивилизации. Если на Западе «договорное сознание, магическое по своей далекой основе, было окружено авторитетом римской государственной традиции и занимало равноправное место рядом с религиозно-авторитарным, то на Руси оно осознавалось как языческое по своей природе, что наложило печать на его общественную оценку» [Лотман 1993, с. 345].

После принятия Русью христианства основы права в государстве не изменились. Власти продолжали следовать канонам религиозной модели взаимоотношений государства и общества по линии триады «Бог — царь — отец», не оставляющей места для индивидуальных прав и свободы действий. Такая

модель предполагала полное подчинение индивида диктату властей и означала исполнение своего христианского долга. Власть для русского человека приобретала черты святости. Как справедливо указывал Ю. М. Лотман, «распространяя религиозное чувство на государственность, социальная психология такого типа требовала от общества как бы переноса всего семиозиса на царя, который стал символической фигурой, как бы живой иконой... Уделом же остальных членов общества было поведение с нулевой семиотикой, от них требовалась чисто практическая деятельность» [Лотман 1993, с. 345].

Такая парадигма не оставляла простора и для интеллектуальной свободы. В то время как на Западе мыслители на протяжении всей истории европейского развития посвящали свои труды не в меньшей степени проблемам права, правовых отношений, правовой культуры, в России ученые к этим проблемам начинают обращаться только в XIX в. Известные российские мыслители — К. Д. Кавелин, Б. А. Кистяковский, М. М. Ковалевский, С. А. Муромцев, Л. И. Петражицкий и другие — развивали идею о важной воспитательной роли права, доказывали значение правосознания для прогресса общества и государства. В частности, в этой связи заслуживают внимания слова Б. А. Кистяковского, который с предельной ясностью отмечал, что «право в гораздо большей степени дисциплинирует человека, чем логика и методология или чем систематические упражнения воли... Право — это по преимуществу социальная система и притом единственная социально дисциплинирующая система. Социальная дисциплина создается только правом; дисциплинированное общество и общество с развитым правовым порядком — тождественные понятия» [Кистяковский 1991, с. 109].

Политико-правовая система, социально-политические, экономические отношения в России были устроены таким образом, что роль права в них практически нивелировалась. Право, рассматриваемое как продукт западной цивилизации, являлось чуждым элементом для русского сознания. Если статус западного человека во взаимоотношениях с властью постепенно трансформировался с его переходом из категории подданного в категорию гражданина, то в России, в силу ее специфического развития, эти отношения оставались архаичными и не порождали потребности в развитии права и правовой культуры. Власти не культивировали право, массы не осознавали его значение, интеллигенция не обладала способностью просвещать массы и прививать им уважение к закону. В этой связи трудно не согласиться с мнением Б. А. Кистяковского относительно отношения интеллигенции к праву. В частности, он отмечал, что интеллигенция «никогда не уважала право, никогда не видела в нем ценности; из всех культурных ценностей право находилось у нее в большом загоне» [Там же]. Как следует из вышесказанного, очевидно, что при таких условиях весьма сложно рассуждать о возможностях развития права и формирования правовой культуры.

В существовавших полюсах русского государства — во власти, в обществе и среди интеллигенции — наблюдалось устойчивое отрицание значения права. Власть, действовавшая в парадигме православного цезарепапизма, общество, находившееся в течение столетий в рабском состоянии, интеллигенция, не обладавшая интеллектуальной свободой, не могли способствовать формированию прочного правосознания и правовой культуры в российском обществе. В русском обществе не были усвоены плоды мирового наследия философско-правовой мысли, не осознаны преимущества правового государства. Массы жили замкнуто, интересы индивида не простирались за границы его общины. Существовавшие законы усложняли его жизнь, лишали его возможности самовыражения. «Вопиющая несправедливость одной части законов вызвала в нем презрение к другой. Полное неравенство перед судом убило в нем в самом зародыше уважение к законности. Русский, к какому бы классу он ни принадлежал, нарушает закон всюду, где он может сделать это безнаказанно; точно так же поступает правительство. Это тяжело и печально для нашего времени...» — справедливо резюмировал А. И. Герцен [Герцен 1956, с. 231].

Даже поверхностный взгляд на развитие Российского государства наглядно показывает второстепенность роли формального права в жизни государства и общества, неразвитость правового сознания и правовой культуры. Нельзя сказать, что на современном этапе эти недостатки устранены и исчерпаны в полном объеме. Существующий уровень российского правосознания и правовой культуры далек от мировых стандартов, в то же время очевидно, что реализация заявленной властями задачи по построению правового государства невозможна без преодоления существующих проблем в этой сфере.

Рассуждая о природе правовой культуры, следует различать индивидуальную правовую культуру. Уровень ее развития зависит от таких показателей, как знание и следование нормам права, уважение к праву, умение применять нормы права на практике. Источниками правовых знаний для индивида выступают его собственный опыт правоприменения, опыт окружающих, средства массовой информации и др. На уровень правовой культуры индивида оказывают влияние его образование, род деятельности, возраст. Очень важно отметить, что «высокий уровень правовой культуры немислим без высоких нравственных качеств личности, без выработки навыков правового поведения и правовой активности» [Морозова 2017, с. 351].

Через развитие правовой культуры личности, которая формируется и развивается в конкретных исторических условиях, достигается общий уровень правовой культуры общества. Показателями этого уровня являются отношение к правовым ценностям, состояние правовой жизни общества, соответствие нормативно-правовых актов и юридической практики интересам личности, общества и государства в целом.

Оценивая современное состояние российской правовой культуры, можно выделить как позитивные, так и негативные аспекты в ее развитии.

В постсоветскую эпоху была построена новая законодательная система, основанная на Конституции и международном праве, были созданы механизмы реализации правовых норм. Через систему образования, СМИ и иных каналов коммуникации проводится работа по повышению уровня правовой осведомленности граждан. Лейтмотивом проводимой работы является разъяснение обществу значения норм права и обязанности им следовать.

Как показывает практика, уровень правосознания и правовой культуры в российском обществе продолжает оставаться на невысоком уровне. По-прежнему нередки случаи неуважения к закону, недоверия к его институтам, восприятия закона как необязательного и возможности его обхода. Все эти негативные аспекты приводят к искажению правового сознания, вследствие чего общество сталкивается с правовым нигилизмом. Это явление проявляется через отрицание социальной значимости права, непризнание и неисполнение законов, скептическое отношение к силе права, посредством которого могут быть достигнуты социально значимые результаты.

Присущая российскому обществу недооценка силы закона подтверждается также данными различных социологических опросов. Так, опрос на выявление мнения о правовой защищенности и возможности отстоять свои права, проведенный аналитическим центром «Левада-Центр», показал, что более 50 % опрошенных не ощущают себя под защитой закона, более 45 % сталкивались с нарушением прав личности, только 32 % считают действенным способом защиты своих прав через обращение в суд¹.

По данным другого опроса, почти две трети респондентов (64,1 %) указали на то, что закон необходимо соблюдать независимо от того, «хорош он или плох». В то же время с такой обязательностью соблюдения закона не согласились 16 % опрошенных, остальные 19,9 % не смогли ответить на данный вопрос. На безусловную необходимость соблюдения закона чаще обращают внимание госслужащие, чья работа теснее связана со сферой права, — это военнослужащие, работники правоохранительных органов, таможни, налоговой инспекции (78 %) и работники аппарата государственного управления (77,4 %)².

Как отмечают специалисты, «результаты опроса фиксируют противоречивость правового сознания российского населения. С одной стороны, граждане относятся к закону как к важной ценности, считая, что его соблюдать нужно,

¹ Аналитический центр «Левада-Центр»: Верховенство права. Российское общественное мнение о правовой защищенности и возможности отстоять свои права. 20.05.2020. URL: <https://www.levada.ru/2020/05/20/verhovenstvo-prava/> (дата обращения: 23.11.2022).

² Опрос проведен 17–24 мая 2018 года Научно-исследовательским центром социально-политического мониторинга ИОН РАНХиГС. Результаты и материалы опроса отражены в статье [Покида, Зыбуновская 2020].

и подчеркивая его инструментальную сущность: они видят в законе главным образом средство защиты, которое может понадобиться в сложной ситуации и благодаря которому проблема может быть решена в интересах самого гражданина. С другой стороны, граждане вполне допускают нарушение закона, оправдывая это чаще всего тем, что сама власть не соблюдает законы» [Покида, Зыбуновская 2020, с. 99].

Следует отметить, что правовой нигилизм в каждом государстве имеет свои глубокие исторические корни. Этот феномен исторический и возник вследствие специфического развития государства и общества в силу ряда причин. Применительно к России можно отметить, что «на протяжении многих веков политический режим российского государства характеризовался крайней жесткостью. В таких условиях право неизбежно играло репрессивную роль, что, в свою очередь, порождало негативное отношение общества к существовавшей правовой системе» [Цыганов 2017, с. 213].

Анализируя природу современного российского правового нигилизма, среди причин, детерминирующих его, можно выделить несовершенство законодательства, пробелы в действующих законах, неэффективную работу государственных органов власти, коррупцию, низкий уровень правового воспитания граждан, возможность безнаказанного ухода от правонарушений и т. д.

Опыт развитых стран показывает, что уровень правового нигилизма снижается по мере улучшения общего благосостояния населения. Граждане не без основания свое экономическое благополучие связывают с наличием законов, выражающих интересы общества в целом, механизмов реализации своих прав, системы правовой защиты. В противном же случае неизбежно нарастание недоверия к власти, уклонение от исполнения законов и т. д., которые являются препятствием на пути развития правовой культуры.

Очевидно, что в современной России наблюдается дефицит правовой культуры. Для повышения ее уровня необходимо развивать правосознание населения и повышать его активность в реализации правовой политики государства. Достижение этой цели возможно через правовое просвещение, которое предполагает «целенаправленную и систематическую деятельность государства и общества по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры в целях противодействия правовому нигилизму [Атагинова, Макаренко 2015, с. 64]. Эта деятельность заключается в распространении правовых знаний и разъяснении положений нормативных правовых актов, а также практики их применения среди широких слоев населения [Выступление председателя Верховного суда 2009].

Благодаря этой деятельности общество будет получать информацию правового характера, способствующую выработке установки на соблюдение законности, системы убеждений по осознанию права как социально значимого феномена, соблюдение которого благоприятно отражается на общем развитии

общества и государства. Через систему правового просвещения можно развить необходимые навыки и умения в области реализации своих прав.

Важное место в политике формирования правовой культуры должно быть отведено работе с молодежью. С этой целью через систему образования должны быть реализованы программы правового воспитания. В этот процесс также должны быть вовлечены СМИ, которые могут предлагать соответствующие контент, направленные на популяризацию правового просвещения с целью формирования уважения к праву у молодого поколения и общества в целом.

В заключение отметим, что формирование правовой культуры не является одномоментным актом. Это длительный процесс, требующий реализации целого комплекса мер на постоянной основе, что должно привести к искоренению главного антипода правой культуры — правового нигилизма. Невозможно бороться с правовым нигилизмом в условиях низкого уровня благосостояния населения, несоблюдения норм закона со стороны органов власти и их бюрократизации, безответственного формализованного отношения государственных служащих к своим обязанностям, неэффективной работы правоохранительных органов, отсутствия гарантий прав и свобод граждан.

Список литературы

- Атагимова, Макаренко 2015 — *Атагимова Э. И., Макаренко Г. И.* Правовое просвещение: проблемы и пути их решения // Мониторинг правоприменения. 2015. № 1 (14). С. 64–68.
- Выступление Председателя Верховного суда 2009 — Выступление Председателя Верховного суда Российской Федерации В. М. Лебедева : редакционный материал // Российский судья. 2009. № 1. С. 6–13.
- Герцен 1956 — *Герцен А. И.* Собрание сочинений : в 30 т. Т. 7 : Произведения 1851–1852 годов. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 467 с.
- Дьячкова 2007 — *Дьячкова О. Н.* Правовая культура как феномен современности // Науки о культуре в XXI веке : сб. материалов ежегод. конф.-семинара молодых ученых. М. : РИК, 2007. Т. 8. С. 450–455.
- Керимов 2020 — *Керимов А. А.* К вопросу о роли медиасферы в распространении правовой культуры в современной России // Международные отношения в XX–XXI вв. : IV Чемпаловские чтения, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне и 75-летию окончания Второй мировой войны : сб. науч. ст. и сообщ. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2020. С. 291–295.
- Кистяковский 1991 — *Кистяковский Б. А.* В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Интеллигенция в России, 1909–1910 : сб. ст. М. : Молодая гвардия, 1991. С. 109–135.
- Лотман 1993 — *Лотман Ю. М.* «Договор» и «вручение себя» как архетипические модели культуры // Лотман Ю. М. Избр. статьи : в 3 т. Таллин : Александра, 1993. Т. 3. С. 345–355.
- Морозова 2017 — *Морозова Л. А.* Теория государства и права. М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2017. 510 с.
- Образовательный потенциал... 2020 — Образовательный потенциал блогосферы как фактор формирования правовой культуры человека / А. А. Керимов, О. Н. Томюк, М. А. Дьячкова, А. Ю. Дудчик // Перспективы науки и образования. 2020. Т. 45, № 3. С. 459–474.
- Покида, Зыбуновская 2020 — *Покида А. Н., Зыбуновская Н. В.* Правовые ценности современных россиян: приоритеты и противоречия // Социол. исслед. 2020. № 1. С. 92–99.

Цыганов 2017 — Цыганов В. И. Теория государства и права : тез. лекций. Нижний Новгород : Кириллица, 2017. 219 с.

References

- Atagimova, E. I. and Makarenko, G. I. (2015), “Legal education: problems and ways to solve them”, *Monitoring of law enforcement*, no. 1 (14), pp. 64–68 (in Russian).
- Dyachkova, O. N. (2007), “Legal culture as a phenomenon of modernity”, in *Nauki o kul'ture v XXI issledovaniy: sb. materialy yezhegod. konf.-seminara molodykh uchenykh* [Science of culture in the 21st century: a collection of materials of the annual conference-seminar of young scientists], RIK, Moscow, vol. 8, pp. 450–455 (in Russian).
- Herzen, A. I. (1956), *Sobraniye sochineniy* [Collected works], Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, Moscow, vol. 7. *Proizvedeniya 1851–1852 godov* [Works of 1851–1852]. 467 p. (in Russian).
- Kerimov, A. A. (2020), “On the role of the media sphere in the dissemination of legal culture in modern Russia”, in *Mezhdunarodnyye otnosheniya v XX–XXI vv. : IV Chempalovskiye chteniya, posvyashch. 75-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne i 75-letiyu okonchaniya Vtoroy mirovoy voyny: sb. nauch. st. i soobshch.* [International relations in the 20th–21st centuries: IV Champion readings dedicated to the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War and the 75th anniversary of the end of World War II: collection of scientific papers, articles and messages], Ural Publishing House, Yekaterinburg, pp. 291–295 (in Russian).
- Kerimov, A. A., Tomyuk, O. N., Dyachkova, M. A. and Dudchik, A. Y. (2020), “The educational potential of the blogosphere as a factor in the formation of human legal culture”, *Prospects of science and education*, vol. 45, no. 3 (45), pp. 459–474 (in Russian).
- Kistyakovskiy, B. A. (1991), “In defense of law (Intelligentsia and legal consciousness)”, *Vekhi. Intelligentsiya v Rossii: sb. st. 1909–1910 gg.* [Milestones. Intelligentsia in Russia. Collection of articles 1909–1910], Molodaya gvardiya, Moscow, pp. 109–135 (in Russian).
- Lotman, Yu. M. (1993) “‘Contract’ and ‘self-presentation’ as archetypal models of culture”, in Lotman, Yu. M. *Izbrannyye stat'i* [Selected articles], Alexandra, Tallinn, vol. 3, pp. 345–355 (in Russian).
- Morozova, L. A. (2017), *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law], Norm: SIC INFRA-M, Moscow, 510 p. (in Russian).
- Pokida, A. N. and Zygunovskaya N. V. (2020), “Legal values of modern Russians: Priorities and contradictions”, *Sociological research*, no. 1, pp. 92–99 (in Russian).
- “Speech by the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation V. M. Lebedev: editorial material” (2009), *Russian Judge*, no. 1, pp. 6–13 (in Russian).
- Tsyganov, V. I. (2017), *Teoriya gosudarstva i prava : tez. lektsiy* [Theory of state and law: abstracts of lectures]. Cyrillic, Nizhny Novgorod, 219 p. (in Russian).

Рукопись поступила в редакцию / Received: 25.11.2022

Принята к публикации / Accepted: 07.12.2022

Информация об авторе

Керимов Александр Алиевич
доктор политических наук, доцент
Уральский федеральный университет
620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина,
51
E-mail: kerimov68@mail.ru
Авторский ORCID: 0000-0002-5807-9810

Information about author

Kerimov, Alexander Alievich
D. Sci (Political Sciences), Associate
Professor
Ural Federal University
51 Lenin St., Yekaterinburg, 620083 Russia
E-mail: kerimov68@mail.ru
Author's ORCID: 0000-0002-5807-9810